

Глава 1210: Битва у Дворца Звезд (6)

«Если Дворец Звезд падёт, думаешь, я буду в безопасности, Брат Хань? Кроме того, я не прошу тебя сражаться с Ван Тяньмином до смерти; я просто прошу тебя задержать его, пока я возглавляю Дворец Звезд в отместку против Коалиции Звездопода. Конечно, это в твоих силах, брат Хань», - тихо сказала Лин Юйлинь, но ее брови нахмурились.

«Конечно, это в моих силах. Однако Ван Тяньмин также является великим культиватором, и я не смогу предсказать, попытается ли он втянуть меня в битву на смерть. Если ты согласишься на то, что я могу сбежать с поля боя, если он выпустит какой-то мощный козырь, я могу подумать о возможности вступления в бой в этом случае. С другой стороны, благополучие Дворца Звезд и твоя личная безопасность - это два совершенно разных вопроса. Даже если Дворец Звезд падёт, я уверен, что смогу поддержать тебя, и этого будет достаточно, чтобы выполнить обещание, данное мною бывшим Мастерам Дворца. В противном случае мне не стоит так рисковать ради того, что мудрецы предложили мне взамен», - Хань Ли выдвинул на первый план суть вопроса.

Лин Юйлинь слегка изменилась в лице от услышанного.

Тем временем старейшина Чжао читал между строк. Нахмурившись, он погладил себя по подбородку и сказал: «Господин Даоссист Хань, кажется, ты хочешь сказать, что ты не откажешь нам в помощи, если ты предложим достаточную плату взамен твоей помощи, верно?»

«Конечно, всему в этом мире есть своя цена. Если Дворец Звёзд сделает мне достаточно заманчивое вознаграждение, я могу подумать о том, чтобы рискнуть и вступить в бой», - признался Хань Ли с лёгкой улыбкой на лице.

«Чего именно ты хочешь от нашего Дворца Звёзд, Господин Даоссист Хань?» - Старейшина Ма первым озвучил этот вопрос.

«Важно не то, чего я хочу, а то, что Дворец Звёзд планирует предложить мне», - спокойным тоном ответил Хань Ли.

На лицах старейшин Дворца Звезд появлялись разные выражения, и некоторые из них начинали общаться посредством передачи голоса.

На самом деле никто из них не был слишком удивлен отказом Хань Ли. Если бы кто-то попросил их сражаться с культиватором своего ранга до смерти без соответствующей награды, они, конечно же, тоже не согласились бы на это. Кроме того, это должно было стать столкновением двух великих культиваторов, существ, стоящих на вершине человеческого мира, так что связанные с этим риски, несомненно, будут более серьезными, чем в битве между культиваторами меньшего ранга.

Тем не менее, было бы нелегко предложить награду, способную соблазнить Хань Ли. В конце концов, такой великий культиватор, как он, скорее всего, просто не интересовался обычными сокровищами, материалами и искусством культивации.

Лин Юйлинь сидела во главе стола и наблюдала с созерцательным выражением лица, как старейшины общались между собой.

Через некоторое время она нарушила молчание и сказала: «Твое предложение вполне разумно, брат Хань. Однако обычные предметы явно тебя не интересуют, поэтому я готова предложить искусство культивации нашего Дворца Звёзд – Эссенцию Божественного Света и нашу Божественную Гору для его культивации в качестве награды. Это достаточно удовлетворительно для тебя, Брат Хань?»

Награда, которую предлагала Лин Юйлинь, была не чем иным, как целью Хань Ли в этой поездке, и такой поворот событий стал для него настоящим сюрпризом. Выражение его лица слегка дрогнуло, и, пристально взглянув на Лин Юйлинь, он погрузился в раздумья.

Все остальные старейшины Дворца Звезд были поражены услышанным, но, переглянувшись между собой, они решили промолчать.

Эссенция Божественного Света действительно была чрезвычайно мощным искусством культивации, которое использовалась последними Небесными Звездными Мудрецами. Однако, также было известно, что культивировать его было довольно сложно, и этот недостаток был очевиден. Таким образом, для обычных культиваторов Зарождающейся Души это была, конечно, заманчивая перспектива, но на самом деле она не имела большого практического значения. Таким образом, никто не возражал против предложения Линь Юйлинь. Вместо этого они все волновались о том, согласится ли Хань Ли на эту сделку.

К их удивлению, Хань Ли лишь ненадолго обдумал предложение, а затем кивнул со значительным выражением.

«Кажется, Фея Лин уже знала, чего я хотел. Я не жадный человек, поэтому я не буду просить больше, чем это. Я рад принять это предложение. Когда придет время, я помогу Дворцу Звёзд задержать Ван Тяньмина. Я не могу гарантировать, что смогу убить его, но я позабочусь, чтобы он не смог напасть ни на кого из вас».

«Хорошо, наш Дворец Звезд полностью доверяет тебе, брат Хань. Я найду человека, кто передаст тебе искусство культивации Эссенции Божественного Света, и как только эта битва закончится, я представлю тебе нашу Божественную Гору для культивации», - улыбка вновь загорелась на лице Лин Юйлинь.

Достигнув своей цели, Хань Ли больше не хотел оставаться здесь и поднялся на ноги, сказав: «В этом случае я буду ждать от тебя дальнейших инструкций о том, как действовать, Госпожа Лин. Это было довольно утомительное путешествие для меня, поэтому я собираюсь немного отдохнуть».

Лин Юйлинь кивнула, повернувшись к старейшине Чжао с дружелюбным выражением лица и проинструктировав: «Конечно! Старейшина Чжао, организуй тихую комнату для культивации Господина Даоссиста Ханя, чтобы он мог отдохнуть и выздороветь. Так что мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты присмотрел за ним, старейшина Чжао».

Старейшина Чжао кивнул и поклонился Лин Юйлинь, а затем проводил Хань Ли из зала.

Хань Ли кивнул Лин Юйлинь, но не сразу последовал за старейшиной Чжао. Вместо этого он внезапно перевел взгляд на старейшину Сименя, и в его глазах сверкнул странный свет. Только после этого он спешно вышел из зала.

При виде холодного взгляда Хань Ли по спине старейшины Сименя пробежал холодок, и в то же время он почувствовал острую боль в своем духовном чутье, от которой он чуть не подскочил со своего места.

Однако после того, как Хань Ли повернулся и ушел, острая боль в его духовном чутьё полностью исчезла, словно это было всего лишь плодом его воображения.

Старейшина Симень был, естественно, очень встревожен этим и поспешно провел тщательный осмотр своего собственного тела своим духовным чутьём, и только тогда убедился, что ничего не произошло. Старейшина Симень очень обрадовался этому. Казалось, он был чрезмерным параноиком.

В конце концов, они сейчас находились в Дворце Звезд, и даже великий культиватор не посмел бы напасть на него. Однако в то же время он принял решение: как только это собрание закончится, он найдёт тайное место, где можно будет спрятаться и появится только после начала битвы. В течение этого времени он собирался быть чрезвычайно осторожным, чтобы не столкнуться с Хань Ли и обеспечить свою собственную безопасность.

В конце концов, эта атака, которую он совершил в Зале Небесной Пустоты много лет назад, чуть не убила Хань Ли. И теперь, когда Хань Ли стал гораздо более могущественным, чем он, было очень маловероятно, что он просто так бы забыл об этом.

Если бы он знал, что Хань Ли станет таким могущественным, он либо воздержался бы от нападения на него, либо был бы абсолютно уверен, что убил его.

Сердце старейшины Сименя наполнилось угрызениями совести, и он тяжело вздохнул.

Как только Хань Ли и старейшина Чжао ушли, старейшина Ма повернулся к Лин Юйлинь со скептическим выражением и спросил: «Мастер Дворца, действительно ли Хань Ли сможет задержать Ван Тяньмина? И уверены ли мы, что ему можно доверять? Что если этот человек на самом деле вступил в союз с Коалицией Звздопада, и вместо этого он окажет им помощь во время битвы? Если это произойдет, мы будем полностью разбиты. Не будет ли безопаснее продолжать охранять Небесный Звёздный Город, используя наше ограничение?»

«Не волнуйся, старейшина Ма. Я знала Господина Даоссиста Ханя ещё до того, как он заключил сделку с моими покойными родителями. Хотя мы не близкие друзья, я знаю, что у него есть свои счёты с Коалицией Звездопада из-за инцидентов, связанных с Небесным Котлом много лет назад, поэтому он ни за что не поклялся бы в своей верности им. Что касается того, сможет ли он на самом деле задержать Ван Тяньмина, я уверена в его способности сделать это. В конце концов, Господин Даоссист Хань достиг поздней стадии Зарождающейся Души даже раньше, чем Ван Тяньмин, и у него также есть Небесный Котел, поэтому Хань Ли должен быть более могущественным, чем Ван Тяньмин. У кого-нибудь из вас есть идеи получше? Ограничение вокруг нашего Небесного Звездного Города действительно достаточно мощное, но оно определенно не сможет продержаться слишком долго под постоянной бомбардировкой Небесного Огненного Ветра. Мы не можем просто бездействовать и надеяться на лучшее. Этому противостоянию нужно положить конец: либо Коалиция Звездопада падёт, либо Дворец Звёзд прекратит свое существование», - твердо ответила Лин Юйлинь.

Старейшина Ма какое-то время размышлял над ситуацией, но не смог предложить какую-либо альтернативную тактику, поэтому ему оставалось только неохотно согласиться с ней: «Раз так, похоже, нам действительно только остаётся полагаться на этого человека».

Старейшина Ма был самым непокорным и неотесанным старейшиной Дворца Звезд, поэтому Лин Юйлинь была весьма рада, что даже он не возражал против ее предполагаемого курса действий. Таким образом, она продолжила: «Давайте обсудим, как мы собираемся атаковать Коалицию Звездопада, а также как мы собираемся сломать их Формацию Небесного Огненного Ветра...»

В тихой комнате для культивации Хань Ли сидел с закрытыми глазами, скрестив ноги, сделав печать заклинания.

Через некоторое время он вдруг зашевелился и медленно открыл глаза.

«Ты хочешь сейчас найти того старейшину Сименя?» - раздался голос Бесконечного Небесного Зверя.

«Ты знаешь, что я задумал?» - Хань Ли оставался бесстрастным, но его голос стал более мрачным.

«Я не знаю точно, какую секретную технику ты использовал, но ты явно использовал своё духовное чутьё, чтобы поместить духовную метку на этого человека до того, как вышел из зала. Хотя эта секретная техника не была чем-то особенным, сила твоего духовного чутья гарантирует то, что ни один из культиваторов во дворце не смог бы обнаружить, что ты сделал. Я предполагаю, что ты не стал бы помещать духовную метку на этого человека, если бы ты захотел пригласить его на обед, верно?» - усмехнулся демонический зверь.

«Поскольку ты уже все знаешь, мне нечего отрицать. Этот человек чуть не лишил меня жизни в Зале Небесной Пустоты. Я не мелочный человек, но я не могу просто так простить человека, который пытался убить меня. Мне было бы трудно убить его в этом каменном дворце, но сейчас

он покинул дворец, так что мне пора нанести удар», - признался Хань Ли с холодной улыбкой на лице. Он похлопал по сумке для хранения, и оттуда во вспышке серебряного света появилась человекоподобная марионетка. Затем она приблизилась к ближайшей стене и исчезла во вспышке света.

После этого Хань Ли поднялся на ноги и толкнул дверь из комнаты для культивации, а затем вышел наружу.

Пройдя через короткий коридор, Хань Ли прибыл в большой зал. Старейшина Чжао сидел и пил чай, и он был довольно удивлен, когда Хань Ли вышел из зала.

Лёгкая улыбка появилась на лице Хань Ли, и он сказал: «Старейшина Чжао, ты тоже используешь искусство культивации древесного элемента, верно? Если ты не возражаешь, мы могли бы обменяться опытом культивации».

Через полдня чья-то лампа души в запретной зоне Дворца Звезд внезапно погасла. Ученик Дворца Звезд, ухаживающий за лампами, сильно испугался и поспешил доложить об этом руководителям секты.

Весь Дворец Звезд погрузился в суматоху, и вскоре после этого несколько старейшин дворца ворвались в секретную комнату в пещере старейшины Сименя.

Несколько часов назад были ученики, которые лично видели, как старейшина Симень входил в эту тайную комнату.

Однако комната теперь была совершенно пустой.

Даже если бы он на самом деле скончался, что и означало угасание лампы, его тела найти не удалось.

<http://tl.rulate.ru/book/48/778356>